

В отличие от забот различных семей, Чжоу Цяоцяо чувствовала себя довольной своей жизнью сейчас. Чтобы предотвратить будущие угрозы со стороны семьи Чжоу, она решила отменить регистрацию своего домохозяйства. Следовательно, ей нужно было ... снова украсть свою книгу регистрации домашнего хозяйства.

Услышав ее слова, Янь Вэй еще раз предложил: "... На самом деле, я думаю, мы должны просто купить это". Для Янь Вэй любая проблема, которую можно было решить с помощью денег, не была проблемой.

"Нет, я хочу украсть это. Я не хочу давать деньги этой кучке идиотов из семьи Лин", - Чжоу Цяоцяо сжала кулак, решительно отказываясь.

"Хорошо, пока ты счастлива. Итак, как ты планируешь украсть это?" - спросил Янь Вэй.

Глаза Чжоу Цяоцяо загорелись, когда она сказала: "Я отправлю учебные материалы Чжоу Синсин".

Янь Вэй: "..."

И вот, в эту субботу Чжоу Цяоцяо вернулась домой с кипой своих университетских материалов. Поскольку воскресенье совпало с днем зимнего солнцестояния, Чжоу Синсин пришла домой из школы, чтобы отпраздновать праздник, и очень кстати предоставила эту возможность Чжоу Цяоцяо.

На этот раз Чжоу Цяоцяо не принесла никаких фруктов. Она направилась прямо к двери и постучала.

Подумав, что Чжоу Сюнсун забыл свои ключи, Лин Мэйсу открыла дверь, ругая: «Я говорила тебе не быть небрежным, не быть небрежным, как ты можешь продолжать... о, Цяоцяо!»

Чжоу Цяоцяо улыбнулась ей, а затем сказала: «Я принесла кое-какие материалы для Синсин».

Когда Чжоу Синсин вышла из ванной, чистя зубы, она увидела Чжоу Цяоцяо в красном пуховике, который был настолько большим, что практически охватывал ее, оставляя торчащей только голову — зрелище, напоминающее пингвинье.

Чжоу Синсин: «...» Что это за стиль?

После внутреннего комментария Чжоу Синсин по поводу ее наряда она заметила своего зятя. Ее сердце все еще ощущало приступ зависти. Как такого замечательного парня могла привлечь ее невежественная сестра? Если бы я была на 2 или 3 года старше, мне бы не пришлось разбираться с делами Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Синсин мысленно вздохнула. Когда она впервые встретила Янь Вэй, она действительно почувствовала то, чего не должна была чувствовать. Позже, поняв, что это безнадежно, ей стало немного грустно. После всего этого времени она отошла от этих чувств. Однако, увидев Янь Вэй снова, ее сердце все еще чувствовало себя немного странно.

Чжоу Цяоцяо схватила Янь Вэй за руку и спросила, когда они вошли: «Где мой отец?»

Лин Мэйсу улыбнулась и сказала: «Он вышел. Сегодня на фабрике что-то есть, поэтому он

пошел посмотреть.

Чжоу Цяоцяо кивнула, бросила учебные материалы, похожие на клочки бумаги, на стол, а затем села на диван и сказала: «Тогда я подожду его».

Лин Мэйсу не возражала, она повернулась, чтобы продолжить готовить обед на кухне.

Видя, что Лин Мэйсу занята на кухне, Чжоу Синсин чистит зубы, Чжоу Сюнсюна нет дома, а Чжоу Инцзе ушел, время для кражи книги регистрации домашнего хозяйства было идеальным! Чжоу Цяоцяо бросила на Янь Вэй многозначительный взгляд, а затем прокралась в главную спальню.

Когда Чжоу Синсин вышла из ванной, она увидела Янь Вэй, сидящего в одиночестве в гостиной. Янь Вэй был одет в чистый коричневый свитер, черные широкие брюки и черное шерстяное пальто с роговыми пуговицами, висевшее на диване. Он читал один из учебников Чжоу Цяоцяо с университетскими материалами. Чжоу Синсин не могла сказать, что в нем было написано, но всякий раз, когда Янь Вэй читал определенные части, на его лице появлялась понимающая улыбка.

После минутного раздумья Чжоу Синсин все же подошла к Янь Вэй и тихо позвала: “Янь Вэй”.

Янь Вэй был захвачен врасплох, затем обернулся и увидел Чжоу Синсин, стоящую позади него в коралловой пижаме. Он нахмурил брови и сказал: “Зови меня шурин”.

Чжоу Синсин скорчила гримасу и сказала: “Она не моя сестра, и, кстати, где она?”

Янь Вэй: “...” Эти сестры...

Чжоу Синсин немедленно просветлела и сказала: “Вы, ребята, снова крадете книгу регистрации домашних хозяйств, не так ли?”

Разгадав уловку, Янь Вэй остался невозмутимым и игриво спросил: “Почему ты так думаешь?”

“После того, как вы, ребята, украли ее в прошлый раз, мой отец перестал оставлять книгу регистрации домашнего хозяйства в главной спальне”, - с гордостью сказала Чжоу Синсин.

“О ~” Янь Вэй выслушал с легкой улыбкой и спросил: “Итак, где это сейчас?”

Чжоу Синсин не купилась на это. Она повернула голову и спросила: “Ты пытаешься обмануть меня? Я не собираюсь рассказывать”.

“Я просто спросил небрежно”, - ответил Янь Вэй.

Чжоу Синсин озорно улыбнулась: “Небрежно спрашиваешь? Я в это не верю”.

Янь Вэй улыбнулся, посмотрев на приоткрытую дверь главной спальни, и сказал: “Я действительно просто спросил небрежно. Есть бесчисленное множество способов получить книгу регистрации домашнего хозяйства, но она настояла на том, чтобы вернуться за ней самой, поэтому я сопровождаю ее”.

Чжоу Синсин была захвачена врасплох, ошеломленно уставившись на Янь Вэй, и увидела, что Янь Вэй, казалось, излучает мягкое сияние. Янь Вэй продолжил: “Пока она счастлива”.

В сердце Чжоу Синсин раздался оглушительный стук, и ее сердце учащенно забилось.

Этот приводящий в бешенство мужчина, его слова такие нежные!

Пока Чжоу Синсин была погружена в свои мысли, она увидела, как Чжоу Цяоцяо выходит из комнаты с понурым выражением лица.

Увидев выходящую Чжоу Цяоцяо, Янь Вэй улыбнулся и спросил: “Не нашла ее?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и сказала: “Нет, он больше не держит это в ящике стола”.

Янь Вэй беспомощно покачал головой, затем взял Чжоу Цяоцяо за руку и усадил ее на диван. Безразмерный пуховик Чжоу Цяоцяо придавал ей такой вид, как будто она была закутана, в сочетании с ее удрученным видом она казалась довольно милой.

Лин Мэйсу закончила готовить блюда и вышла с улыбкой, спросив: “Что вы хотите на обед? Может, мне пойти купить дополнительные ингредиенты?”

Чжоу Цяоцяо махнула рукой и сказала: “Не нужно, мы уйдем поесть сами”.

Лин Мэйсу улыбнулась и сказала: “Как это может быть? Уже почти время обеда. Вы должны поесть перед уходом”.

Чжоу Цяоцяо была беременна и любила поспать, поэтому Янь Вэй, естественно, не стал будить ее рано с утра. Таким образом, к тому времени, когда они приехали, было уже 10:30 утра.

Чжоу Синсин не сообщила Лин Мэйсу о плане Чжоу Цяоцяо украсть книгу регистрации домохозяйства. После того, как Лин Мэйсу ушла, она озорно ухмыльнулась и спросила: “Тебе нужна книга регистрации домашнего хозяйства?”

Чжоу Цяоцяо был озадачена этим вопросом, гадая, что Чжоу Синсин собиралась сказать.

И тогда Чжоу Синсин сказала: “Я слышала, что вы, ребята, довольно состоятельны. Купите мне компьютер марки Fruity!”

“Что?” Чжоу Цяоцяо удивленно посмотрел на нее и сказала: “Купить тебе компьютер? С какой стати?”

Чжоу Синсин скрестила ноги и весело сказала: “Потому что я знаю, где находится книга регистрации домашних хозяйств!”

Сначала Чжоу Цяоцяо не поняла, но вскоре она поняла и воскликнула: “Мой отец спрятал книгу регистрации домашнего хозяйства? Он сумасшедший?”

Чжоу Синсин: “...”

И тогда “сумасшедший” вернулся. Как только Чжоу Инцзе услышал слова своей старшей дочери, он сразу же стал несчастным и сказал: “Кого ты называешь сумасшедшим?”

Увидев возвращение Чжоу Инцзе, Чжоу Цяоцяо сразу сдулась. Казалось, что они не смогут получить книгу регистрации домашнего хозяйства сегодня.

Чжоу Инцзе бросил на Чжоу Цяоцяо сердитый взгляд. О, так в ее глазах я просто сумасшедший, хотя и вырастил ее?

Янь Вэй сразу же посерьезнел и сказал Чжоу Инцзе: “Тесть, вам следует помягче

разговаривать с Цяоцяо. Теперь она собирается стать матерью, будьте осторожны, чтобы не напугать ребенка у нее в животе”.

Чжоу Инцзе был ошеломлен и воскликнул: “Она беременна еще до свадьбы?”

Чжоу Цяоцяо усмехнулась и спросила: “О ком ты говоришь?”

Единственными вещами в жизни Чжоу Инцзе, которые можно было использовать, чтобы подразнить его, были внебрачные связи, ссоры и незаконнорожденные дети. Как только он услышал двусмысленные слова Чжоу Цяоцяо, он понял, что она вспоминает инцидент, когда родился Чжоу Сюнсюн.

Чжоу Инцзе на самом деле не возражал против этого инцидента, и даже если Чжоу Цяоцяо была саркастична, он мог только терпеть это.

Итак, Чжоу Инцзе решил сменить тему и спросил Чжоу Цяоцяо: “Зачем ты вернулась?”

Не желая покупать компьютер для Чжоу Синсин, Чжоу Цяоцяо прямо сказала Чжоу Инцзе: “Я хочу книгу регистрации домашнего хозяйства”.

Чжоу Инцзе нахмурился и спросил: “Зачем вам нужна книга регистрации домашнего хозяйства?”

Чжоу Цяоцяо ответила, поджав губы: “Я хочу сменить свой юридический адрес”.

Чжоу Инцзе был ошеломлен, сказав: “Зачем менять свой юридический адрес только потому, что ты выходишь замуж? Кто так делает?”

Чжоу Цяоцяо сжала губы и сказала: “Я просто хочу”.

Янь Вэй ободряюще посмотрел на Чжоу Цяоцяо, а затем повернулся к Чжоу Инцзе и сказал: “Тесть, поскольку Цяоцяо хочет все изменить, какой смысл блокировать ее?”

На самом деле, Чжоу Инцзе в глубине души знал, какой смысл блокировать ее? Кроме того, он не очень беспокоился о Чжоу Цяоцяо с тех пор, как она была ребенком, и, повзрослев, Лин Мэйсу поощряла ее становиться более независимой.

Чжоу Инцзе не сильно возражал против этого, но это не означало, что он совсем не любил ее. Когда-то он был по уши влюблен в свою бывшую жену Бай Шулан. Чжоу Цяоцяо, как единственный ребенок от их брака, была центром его привязанности.

Однако, как бы сильно он ни любил ее, это не могло преодолеть его внутреннего желания иметь наследника. Рождение Чжоу Сюнсюна разрушило его предыдущую семью и разрушило любовь и уважение Чжоу Цяоцяо к нему.

Но что с того? Чжоу Цяоцяо была всего лишь 2-3-летним ребенком, что она могла понять? Дела взрослых не всегда были черно-белыми; всегда были какие-то вещи, которые были вне чьего-либо контроля.

Он верил, что Чжоу Цяоцяо поймет это, когда вырастет. Будучи его первым ребенком, Чжоу Цяоцяо была уникальна в его жизни.

К сожалению, в этом мире все подвержено влиянию времени. Более того, среди них была Лин Мэйсу вместе со своими детьми Чжоу Сюнсюном и Чжоу Синсин.

Он и Чжоу Цяоцяо давно не встречались, а когда встречались, то неизменно заканчивали спором.

Он был человеком, который стремился к большим достижениям и богатству. Он не хотел быть вовлеченным в эти мелкие семейные дела.

Позже Чжоу Цяоцяо отослали, и как только она ушла, она пропала! Следование за своим дядей не привело бы ее ни к каким потерям; он мог бы просто прислать ей немного денег.

По мере того как беспокойство Чжоу Инцзе о Чжоу Цяоцяо ослабевало, он больше не знал, как она живет.

Лин Мэйсу позаботилась обо всем для него дома. Домашние дела были обязанностью женщины, и Чжоу Инцзе было хорошо известно, что Лин Мэйсу не была биологической матерью Чжоу Цяоцяо, так что в ее действиях могли быть некоторые предубеждения. Однако одной Чжоу Цяоцяо было достаточно, чтобы разрушить мирный дом. С ее уходом ответственность за это легла на Чжоу Сюнсюна и Чжоу Синсин.

Чжоу Цяоцяо поступила в университет, и ее обучение стоило более 10 000 юаней в год, при этом расходы на проживание составляли около 20 000 юаней. Это даже не включало другие расходы. Студенту колледжа требовались десятки тысяч юаней в год. Быстро подсчитав, что Чжоу Цяоцяо будет учиться до окончания школы, затем Чжоу Сюнсюн последует ее примеру, и как только он закончит, Чжоу Синсин поступит в университет. Это заняло бы около 10 лет, а годовой доход фабрики Чжоу Инцзе был невелик; при разделении между ними денег оставалось не так уж много.

Поэтому, когда Лин Мэйсу внезапно выдвинула идею сокращения расходов на проживание, это нашло отклик у Чжоу Инцзе. Он думал, что как только ребенку исполнится 18, они будут считаться взрослыми и родители выполнят свои обязательства.

Более того, после достижения 18 лет дети должны усердно работать самостоятельно. Он согласился со словами Лин Мэйсу. Он и Чжоу Цяоцяо достигли этого момента. Чжоу Цяоцяо признавала свои собственные недостатки, и Чжоу Инцзе знал, что он тоже сделал недостаточно.

Пара отец-дочь не любили друг друга, но из-за своих кровных уз они не могли прийти до ненависти или клятвы никогда больше не видеть друг друга.

Услышав, что Чжоу Цяоцяо хочет съехать, щеки Чжоу Инцзе слегка задрожали. Казалось, у него не было причин отказываться. За эти 20 лет он не проявлял к ней чрезмерной привязанности, и в ее сердце возник барьер по отношению к нему. Отец и дочь были как чужие. На самом деле, была ли Чжоу Цяоцяо зарегистрирована здесь или нет, для него не имело большого значения.

“Учитывая напряженные отношения между вами и Цяоцяо, нет необходимости обеим сторонам быть несчастными из-за проблемы с регистрацией домашнего хозяйства. Цяоцяо все еще молода и действует импульсивно. Но когда она вырастет, она, естественно, будет понимать вас лучше. Что касается регистрации семьи, если Цяоцяо съедет, она все еще ваша дочь. Это не приведет к разрыву отношений отца и дочери. В этом отношении тестю не нужно беспокоиться”, - слова Янь Вэя польстили Чжоу Инцзе и направили его, не оставив места для возражений.

“Я понимаю. Я достану ее для тебя”, - неожиданно Чжоу Инцзе не стал протестовать. Вместо

этого он бросил унылый взгляд на Чжоу Цяоцяо, затем вошел в комнату Чжоу Синсин.

Поскольку получение книги регистрации домохозяйства прошло слишком гладко, Чжоу Цяоцяо было немного трудно в это поверить.

Она даже не осталась на обед; во второй половине дня она пошла с Янь Вэем менять регистрацию домохозяйства.

В наши дни все упростилось, включая смену регистрации домашних хозяйств. Весь процесс занял менее получаса.

Регистрация домохозяйства Янь Вэя была простой. Вся книга была заполнена только его именем, а запись Чжоу Цяоцяо находилась на второй странице. Держа в руке книгу регистрации домашних хозяйств, глаза Чжоу Цяоцяо наполнились слезами. Она немного поперхнулась и сказала: “Теперь я понимаю, что действительно испытываю к нему некоторую неприязнь. После переезда я чувствую гораздо большее облегчение”.

Янь Вэй погладил ее по голове, и в тот же день они вернули книгу регистрации домашнего хозяйства Чжоу Инцзе.

Чжоу Инцзе, казалось, с самого начала знал, что это они. Когда он открыл дверь, чтобы взять у них книгу регистрации домашних хозяйств, он спросил несколько печально: “Вы вернетесь завтра на празднование Нового года?”

Чжоу Цяоцяо покачала головой. Чжоу Инцзе вздохнул. Он старел, а Чжоу Цяоцяо хоть и выросла, не начала понимать его так, как он надеялся. Однако он немного скучал по своей старшей дочери.

Чжоу Инцзе подумал, что ж, пусть будет так. С этого момента его общение с Чжоу Цяоцяо, вероятно, будет таким: “Я приду на третий день лунного Нового года. Если ты посмеешь уступить мое место кому-то другому, я устрою сцену.”

Чжоу Цяоцяо: “...” Ты бесстыдный?

Одетая в свой красный пуховик, Чжоу Цяоцяо держалась рядом с Янь Вэем, очень похожая на пингвина, когда они уходили. Чжоу Инцзе некоторое время наблюдал за фигурами пары, затем закрыл дверь. С этого момента у каждого из них будет своя жизнь.

Приближалась их свадьба, и Чжоу Цяоцяо не слишком много готовилась. Большая часть свадебных приготовлений была возложена на Тун Гена. Он был не совсем способным, но в этом мире деньги могли решить многие проблемы.

Свадьба была назначена на третий день Нового года по лунному календарю. Из-за ее беременности Янь Вэй не особо привлекал Чжоу Цяоцяо к приготовлениям.

Чжэнь Гоань, с другой стороны, с энтузиазмом участвовал. Он забронировал ресторан в “Дао Синь”, самый высококлассный ресторан в городе Иу. ОТЕЛЬ был выбран Янь Вэем, который проводил большую часть своего времени вдали от дома и побывал в разных отелях. Кроме того, он страдал хронической бессонницей, поэтому знал, какие отели обеспечат ему относительно спокойный ночной сон. ОТЕЛЬ, который он забронировал, был одним из тех, которые он часто посещал.

Что касается авиабилетов, Янь Вэй напрямую договорился о них с авиакомпанией. Чжоу Цяоцяо предоставила Янь Вэю идентификационные данные Юй Бэйбэй и Рен Цин для бронирования их билетов. Она не приглашала других друзей или родственников из-за пределов города Иу; если бы они приехали, с ними было бы просто хлопотно.

За два дня до Нового года семья Янь узнала о свадебных планах Янь Вэя. Мао Цзинхуа целый день плакала в своей комнате.

К счастью, Янь Вэй не отвернулся от них полностью и все же сообщил им. Он даже привез Чжоу Цяоцяо домой перед свадьбой. Мао Цзинхуа была довольна и подарила Чжоу Цяоцяо немного золота в качестве подарка, причем каждая монета была значительного веса.

Весь процесс занял всего час, и Янь Вэй уже собиралась уходить. Мао Цзинхуа не посмела их остановить; она могла только проводить их до двери.

Когда они подошли к двери, Мао Цзинхуа спросила Янь Вэя: “Придет ли невеста в наш дом в этот день?”

Янь Вэй покачал головой и сказал: “Мы забронировали отель. Все поедут туда”.

Поскольку Янь Вэй в настоящее время не планировал переезжать из своей маленькой квартиры, а квартира была слишком мала для приема гостей, он намеревался забрать невесту из ее родительского дома и отвезти в отель. Таким образом, им не нужно было бы беспокоить его семью, чтобы организовать свадьбу.

Когда Янь Вэй помогал Чжоу Цяоцяо застегнуть молнию на ее пуховике, Мао Цзинхуа внезапно спросила: “Когда ты планируешь завести детей?”

Янь Вэй слабо улыбнулся и сказал: “У нас уже есть один”.

Пока он говорил, Янь Вэй увел Чжоу Цяоцяо прочь. Мао Цзинхуа постояла немного, чтобы осознать — Чжоу Цяоцяо беременна.

Из-за инцидента, произошедшего в предыдущие два месяца, Янь Ифэй и Янь Е чувствовали себя некомфортно, провожая их. Они вдвоем прятались в гостиной, и прежде чем они успели обменяться более чем парой слов, Мао Цзинхуа ворвалась с изумленным выражением лица, сказав: “Цяоцяо беременна”.

Янь Ифэй на мгновение опешил, как будто он только что что-то понял. Он спросил: “Итак, если Цяоцяо беременна, получает ли она долю акций?”

Сказав это, Янь Ифэй снова сделал паузу и вздохнул. Учитывая нынешнее состояние Янь Вэя, честно говоря, он, возможно, даже не оценит часть акций, принадлежащих старейшине Яню.

Среди нетерпеливого ожидания многих состоялась свадьба Янь Вэя.

В тот день пользователи сети, проснувшиеся перед своими экранами, внезапно обнаружили, что несколько громких имен находятся в тренде.

Технология Линьхуа

Недвижимость Синь И

Бизнес Чжу Ди

...

Это было так, как если бы сегодня был день, когда руководители компаний должны были пройти по красной дорожке, а выдающиеся фигуры постоянно попадали в список трендов. Среди них был император фильмов "Три жизни" Ю Цзинцзин, а также всемирно известный пианист Джоб Боннер. Причина, по которой они были в тренде, заключалась в том, что все эти влиятельные люди направлялись в одно и то же место.

"Дао Синь", известное место для элиты в городе Иу. Пятизвездочный отель, мир для богатых.

Чжоу Цяоцяо привезли обратно в дом ее семьи в первый день Нового года. Ее свадебное платье было тем, на которое она положила глаз с самого начала. Визажист, которого она наняла, был одним из лучших в индустрии. В 7 утра Чжоу Цяоцяо встала с постели, выполнила свою утреннюю рутину, а затем села за столик для макияжа. Визажист умело открыла свой набор косметики, в котором было почти десять слоев, и приступила к работе.

Да, Чжоу Цяоцяо останавливалась в комнате Чжоу Инцзе и Лин Мэйсу. Хотя Лин Мэйсу вежливо выразилась именно так, Чжоу Цяоцяо была не очень вежлива в своем ответе. Чжоу Инцзе не возражал; жених скоро прибудет, и он не мог допустить, чтобы они ворвались в кабинет, верно?

Итак, для приличия Чжоу Инцзе предложил главную спальню Чжоу Цяоцяо.

Перед прибытием Чжоу Цяоцяо Чжоу Инцзе поручил Чжоу Синсин и Чжоу Сюнсюну привести в порядок комнату для новобрачных. Дом Чжоу Инцзе и без того был роскошным для семьи среднего класса, а поскольку Чжоу Цяоцяо была его старшей дочерью и первой среди его детей вышла замуж, он, естественно, должен был приложить все усилия, чтобы все было идеально.

Поэтому Чжоу Инцзе заранее вышел, чтобы купить ленты, связку воздушных шаров, проконсультировался с людьми о свадебных обычаях и сделал все возможное, чтобы все было сделано должным образом и с уважением.

В ночь перед свадьбой Чжоу Цяоцяо проснулась голодной. Она прикрыла живот и вышла поискать еды, только чтобы увидеть Чжоу Инцзе, который в одиночестве сидел на диване в гостиной и надувал воздушные шарики. Поскольку была поздняя ночь, Чжоу Инцзе не включил самую яркую хрустальную люстру; вместо этого он осветил помещение мягким, теплым светом потолочных светильников.

В результате гостиная все еще казалась немного темной.

Чжоу Цяоцяо вошла. Чжоу Инцзе действительно постарел. У мужчины, которым она когда-то восхищалась и уважала больше всего, теперь были клочки седых волос на голове. Его руки слегка дрожали, когда он надувал воздушные шарики.

На его лице были признаки возраста, он постарел, в то время как она была все еще молода.

Чжоу Инцзе, казалось, почувствовал кого-то позади себя, он обернулся, чтобы взглянуть, воскликнув: "Ты напугала меня до чертиков, стоя позади меня посреди ночи! Что ты делаешь?"

Увидев перед ним груды воздушных шаров, Чжоу Цяоцяо заметила: "Пусть Синсин и Сюнсюн

надуют их завтра утром!”

“Вздых, я знаю, иди отдохни!” Чжоу Инцзе повернулся, чтобы продолжить надувать воздушные шары. Он сказал: “Я просто не могу уснуть, поэтому сижу здесь и надуваю какие-то воздушные шарики без всякой причины”.

Чжоу Цяоцяо встала у него за спиной и беспечно сказала: “Нет необходимости надувать воздушные шары. В конце концов, только завтра утром их заберут, так какой смысл так много делать?”

Чжоу Инцзе махнул рукой, не сказав ни слова.

Видя его таким, Чжоу Цяоцяо тоже почувствовала себя неловко. Она действительно хотела спросить его: “Если ты хотел быть добрым ко мне, почему ты плохо относился ко мне раньше?”

Однако Чжоу Цяоцяо знала, что этот ответ уже был бессмысленным. Ущерб был нанесен, и его нельзя было исправить.

“Я голодна, есть ли какая-нибудь еда на кухне?” - спросила Чжоу Цяоцяо.

Чжоу Инцзе сидел там, его толстое тело слегка пошевелилось, затем он повернулся, чтобы на мгновение взглянуть на Чжоу Цяоцяо, и сказал: “Подожди минутку, я приготовлю тебе лапшу!”

Чжоу Цяоцяо сидела за столом, наблюдая, как Чжоу Инцзе идет на кухню. Он открыл холодильник, достал два яйца, а затем немного зелени и помидоров.

У Чжоу Цяоцяо было довольно хорошее представление о том, какую лапшу собирается приготовить Чжоу Инцзе. У него было немного шовинизма, когда дело доходило до приготовления пищи; он придерживался идеи, что джентльменам следует держаться подальше от кухни, и редко отваживался туда заходить.

Когда у него были хорошие отношения с матерью Чжоу Цяоцяо, Бай Шулан, он действительно готовил. У Бай Шулан были проблемы со здоровьем, и она часто чувствовала недомогание, поэтому Чжоу Инцзе взял на себя обязанности по приготовлению пищи в то время. Его кулинарные способности были невелики; он научился готовить томатную лапшу в ресторане, а затем подавал ее дома. Это привело к тому, что они стали есть томатную лапшу каждые несколько дней.

Хотя ингредиенты были дешевыми, а еда однообразной, из-за того, что атмосфера дома была хорошей, и Бай Шулан, и Чжоу Цяоцяо были вполне довольны.

Томатная лапша Чжоу Инцзе становилась все лучше и лучше...

Полчаса спустя Чжоу Цяоцяо наблюдала, как Чжоу Инцзе достает лапшу.

Томатная лапша была такой же, только с большим количеством ингредиентов. Возможно, это потому, что в холодильнике теперь было полно продуктов.

Чжоу Цяоцяо взяла свои палочки для еды и молча взяла немного лапши...

“Это вкусно?” - спросил Чжоу Инцзе с другого конца стола.

Чжоу Цяоцяо промолчала, как и Чжоу Инцзе. Некоторое время он молча наблюдал, как она ест, затем встал и сказал: “Когда закончишь есть, просто оставь миску на столе”. С этими

словами он вернулся в гостиную, чтобы продолжить надувать воздушные шары.

Чжоу Цяоцяо не знала почему, но во время еды ее охватило раздражение. Она с грохотом уронила палочки для еды и поспешила обратно в свою комнату.

Чжоу Инцзе взглянул на закрытую дверь, затем повернул голову, чтобы посмотреть на пар, все еще поднимающийся от лапши на столе. В конце концов, он промолчал, опустил голову и продолжил надувать шарики.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3323402>